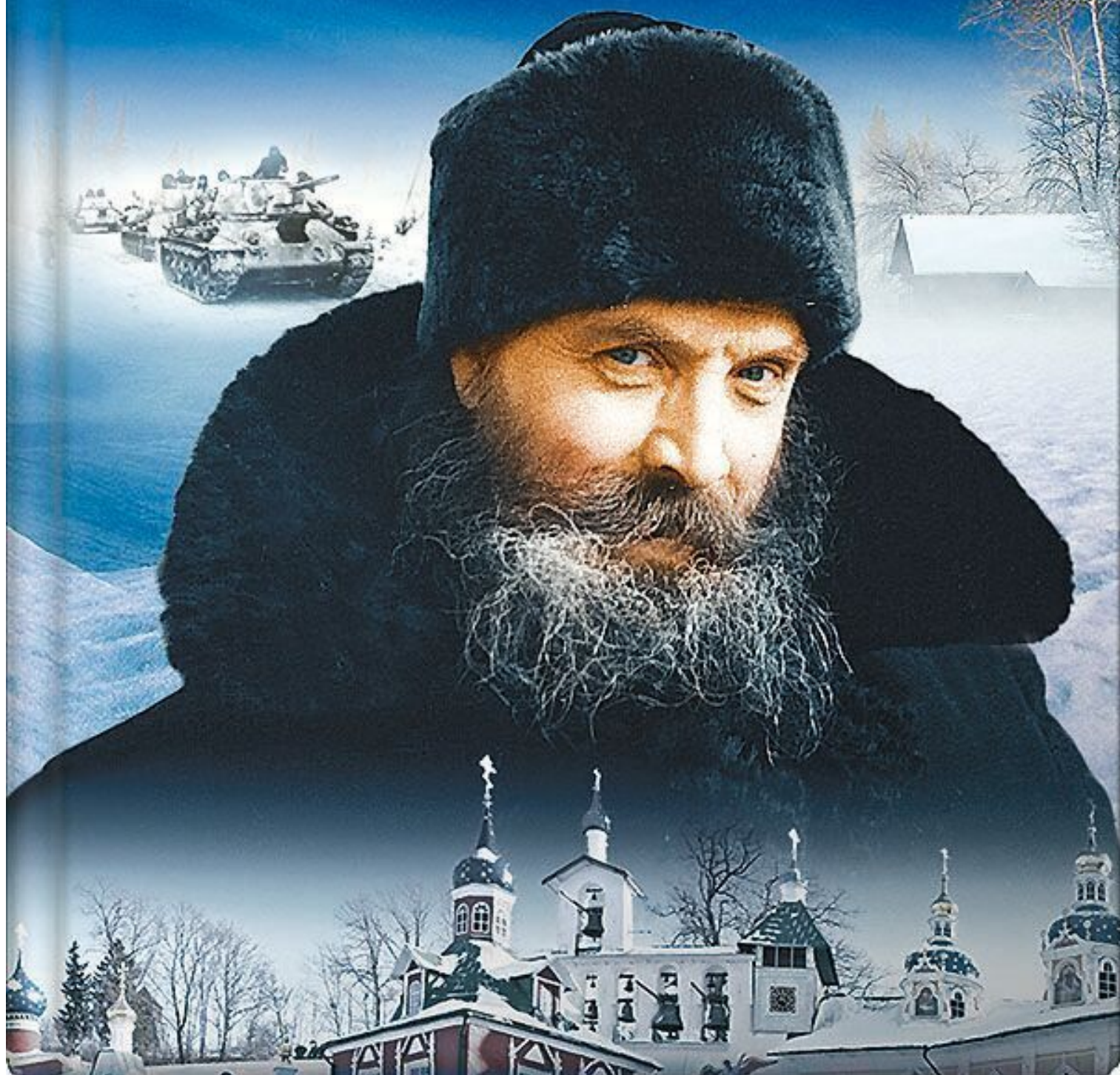

МИТРОПОЛИТ ТИХОН
ИЗ КНИГИ «НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ»

ВЕЛИКИЙ НАМЕСТНИК

митрополит Тихон (Шевкунов)

Великий наместник

«Вольный странник»

2019

митрополит Тихон (Шевкунов)

Великий наместник / митрополит Тихон (Шевкунов) —
«Вольный странник», 2019

ISBN 978-5-6041696-2-9

Эти рассказы, о поразительном действии Промысла Божия, о вере и радости, о любви и о сокровенном пути человека к Богу, теперь выходят в свет в обновленном виде. Каждый из них, как заветная дверь, открывающая нам путь в удивительный мир духовной жизни. И всякий из нас выбирает, какую дверь открыть...

ISBN 978-5-6041696-2-9

© митрополит Тихон (Шевкунов), 2019

© Вольный странник, 2019

Содержание

Великий наместник	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Митрополит Тихон (Шевкунов) Великий наместник

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

© Псково-Печерский монастырь, 2019

© Фонд «Традиция», 2019

Великий наместник из книги «Несвятые святые»

Говоря о себе, Великий Наместник Псково-Печерского монастыря отец Алипий во всеуслышание провозглашал: «Я – советский архимандрит». И охотно подтверждал это высказывание и словом и делом.

В начале шестидесятых годов в монастырь – с заданием отыскать повод для закрытия обители – прибыли члены областной комиссии. Расхаживая по монастырю, они увидели паломников, обрабатывающих грядки и цветники, и тут же приступили к отцу Алипию:

– А на каком основании эти люди здесь работают?

Советский архимандрит отвечал им:

– Это народ-хозяин трудится на своей земле!

Вопросов больше не последовало.

В другой раз из Пскова с теми же целями была прислана еще одна – теперь уже финансовая – комиссия народного контроля. Наместник осведомился, кем уполномочены прибывшие лица.

– Мы представляем финансовый орган, который...

Отец Алипий перебил их.

– У меня только один начальник – епископ Псковский Иоанн. Поезжайте к нему за разрешением. Без этого я вас к финансовым документам не допущу.

Архимандрит Алипий тринадцать лет держал оборону Псково-Печерского монастыря

Проверяющие удалились, а через несколько часов Псковский епископ позвонил отцу Алипию и смущенно попросил допустить контролеров для проверки.

– Звонок к делу не пришьешь, Владыко. Пришлите мне телеграмму, – ответил отец Алипий.

Вскоре поступила и телеграмма. Когда народные контролеры вновь предстали перед отцом наместником, тот, держа телеграмму в руках, спросил:

– Скажите, а вы коммунисты?

– Да, в основном коммунисты...

– И получили благословение у епископа? У псковского Владыки? Н-да... Пошлю-ка я сейчас эту телеграмму в обком партии...

На этом финансовая проверка монастыря была завершена.

Иван Михайлович Воронов – так звали архимандрита Алипия до пострига – четыре года воевал на фронтах Великой Отечественной и прошел путь от Москвы до Берлина. А потом еще тринадцать лет держал оборону Псково-Печерского монастыря, защищая его от государства, за которое когда-то проливал кровь.

Иван Воронов. 1944 год

И на той, и на другой войне отцу Алипию пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть. Тогдашнему Первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву во что бы то ни стало нужна была великая победа. Не меньшая, чем Победа его предшественника, чьей славе он мучительно завидовал. Для своего триумфа в грядущих битвах Хрущев остановил выбор на тысячелетней Русской Церкви и, объявляя ей войну, торжественно пообещал перед всем миром, что скоро покажет по телевидению последнего русского попа.

При Хрущеве на территории России действующими оставались лишь две обители – Троице-Сергиева лавра и провинциальный Псково-Печерский монастырь

Вскоре были взорваны, закрыты, переоборудованы под склады и машинно-тракторные станции тысячи соборов и храмов. Упразднена большая часть высших духовных учебных заведений. Разогнаны почти все монастыри. Множество священников оказались в тюрьмах. На территории России действующими оставались лишь две обители – Троице-Сергиева лавра, вынужденно сохраняемая властями как церковная резервация для показа иностранцам, и провинциальный Псково-Печерский монастырь. Здесь против могущественной силы атеистического государства выступил Великий Наместник. И, что самое прекрасное – он победил!

В те годы вся гонимая Русская Церковь следила за исходом этого неравного поединка. Вести из Печор передавались из уст в уста, а позже участники и очевидцы тех событий записали свои свидетельства.

Вот лишь некоторые хроники этих давних уже сражений.

Зимним вечером в кабинет отца Алипия вошли несколько человек в штатском и вручили официальное постановление: Псково-Печерский монастырь объявлялся закрытым. Наместнику предписывалось уведомить об этом братию. Ознакомившись с документом, отец Алипий на глазах у чиновников бросил бумаги в жарко пылающий камин, а остолбеневшим посетителям спокойно пояснил:

– Лучше я приму мученическую смерть, но монастырь не закрою.

К слову сказать, сожженный документ являлся постановлением Правительства СССР и под ним стояла подпись Н. С. Хрущева.

Историю эту описал очевидец – преданный ученик Великого Наместника архимандрит Нафанаил.

Сам я отца Алипия в живых не застал. Но вести речь о Псково-Печерском монастыре, не упомянув о нем, попросту невозможно.

* * *

Мне повезло – я знал многих монахов, живших при Великом Наместнике. А еще – известных художников, писателей, ученых, реставраторов из Москвы, Ленинграда, Риги, собиравшихся в те годы в его гостеприимном доме. Для них он навсегда остался примером бесстрашного духовного монаха-воина, идеалом взыскательного и любящего отца.

Несмотря на всю прагматичность и даже подчеркнутую приземленность отца Алипия, его крепкую практическую сметку, блестящее, часто весьма резкое остроумие, поразительную находчивость, многие современники (в том числе и монахи высокой подвижнической жизни) почитали его как святого. Архимандрит Серафим, обладавший в монастыре безусловным авторитетом, уже после смерти отца Алипия искренне удивлялся монахам, мечтавшим о далеких паломничествах к местам подвигов великих святых: «Что далеко ездить? – недоумевал он. – Идите в пещеры, там мощи отца Алипия».

Господь не любит боязливых. Этот духовный закон как-то открыл мне отец Рафаил. А ему, в свою очередь, поведал о нем отец Алипий. В одной из проповедей он говорил: «Мне приходилось быть очевидцем, как на войне некоторые, боясь голодной смерти, брали с собой на спину мешки с сухарями, чтобы продлить свою жизнь, а не сражаться с врагом; и эти люди погибали со своими сухарями и не видели многих дней. А те, которые снимали гимнастерки и сражались с врагом, оставались живы».

Когда пришли отбирать ключи от монастырских пещер, отец Алипий скомандовал своему келейнику:

– Отец Корнилий, давай сюда топор, головы рубить будем!

Должностные лица обратились в бегство: кто знает, что на уме у этих фанатиков и мракобесов?

Сам же наместник знал, что отдает подобные приказы не на воздух. Однажды, когда в очередной раз пришли требовать закрытия монастыря, он без обиняков объявил:

– У меня половина братии – фронтовики. Мы вооружены, будем сражаться до последнего патрона. Посмотрите на монастырь – какая здесь дислокация. Танки не пройдут. Вы сможете нас взять только с неба, авиацией. Но едва лишь первый самолет появится над монастырем, через несколько минут об этом будет рассказано всему миру по «Голосу Америки». Так что думайте сами!

Пещеры Псково-Печерского монастыря

Не могу сказать, какие арсеналы хранились в монастыре. Скорее всего, это была военная хитрость Великого Наместника, его очередная грозная шутка. Но, как говорится, «в каждой шутке есть доля шутки». В те годы братия обители, несомненно, представляла собой особое зрелище – больше половины монахов были орденосцами и ветеранами Великой Отечественной войны. Другая часть – и тоже немалая – прошла сталинские лагеря. Третьи испытали и то и другое.

Печерские монахи – ветераны войны. 9 мая 1984 года

«Побеждает тот, кто переходит в наступление», – говорил отец Алипий, и сам в точности следовал этой стратегии. Именно в те годы, каждый день сражаясь за монастырь, наместник восстановил из руин могучие крепостные стены, отреставрировал находившиеся в запустении храмы, с безупречным профессионализмом раскрыл древние фрески, привел в должный вид настоятельский и братские корпуса. Будучи сам художником, он спас от продажи за границу произведения русских и зарубежных живописцев. В его огромной коллекции были Левитан, Полenov. Перед смертью отец Алипий безвозмездно передал эти шедевры в Русский музей. Наконец, он насадил по всей обители такие дивные сады, цветники и вертоградy, что монастырь превратился в одно из самых прекрасных мест в России. Для человека, первый раз оказавшегося в Печорах, – независимо от того, паломником он был или экскурсантом, – обитель представляла как дивный, восхитительный мир, что-то совершенно нереальное в окружении неказистой советской действительности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.